

Сергей Абдалов

Бункер

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Сергей Абдалов

Бункер

<https://litres.ru/74112249>

SelfPub; 2026

Аннотация

Трое студентов, по наводке соседа-алкаша, отправляются в подземный лабиринт заброшенного завода, надеясь найти там спрятанные сокровища...

Содержание

Бункер	4
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Сергей Абдалов

Бункер

Бункер

Квартира Артёма была похожа на консервную банку, которую забыли на раскалённой плите: воздух внутри был спёртым, густым от сигаретного дыма, дешёвого пива и пригорно-сладких духов, которыми Марина пыталась перебить общую вонь.

За окном завывал ноябрьский ветер, швыряя горсти ледяной крупы в мутное стекло, но здесь, в тесной комнате «хрущёвки», царила своя, душная вселенная. Единственным источником света служила гирлянда из разноцветных лампочек, криво натянутая над диваном, да экран смартфона Лёхи, заливавший его лицо мертвенно-синим светом каждые несколько секунд.

Артёму исполнилось двадцать лет. Это событие отмечалось с размахом, достойным студента третьего курса технического вуза: три ящика светлого нефилтрованного, гора чипсов с ароматом бекона, который уже давно выветрился, оставив лишь запах пережаренного масла, и бесконечный

плейлист из гаражного рока и русского рэпа.

Музыка грохотала так, что дрожали пустые бутылки под столом. Это был единственный способ заглушить тишину старого панельного дома, где каждый скрип половицы звучал с пугающей отчётливостью, напоминая о том, как они одиноки посреди этой бетонной громады.

Лёха сидел в кресле-мешке, закинув ноги на системный блок компьютера. Он лениво листал ленту соцсети, периодически хмыкая себе под нос. Его правая рука, покрытая татуировками от запястья до локтя — переплетение готических узоров и бессмысленных символов, — покоилась на животе. На предплечье синела корявая надпись «ВЕЧЕРИНКА В АДУ». Лёха считал себя циником и нигилистом, хотя на самом деле просто не умел справляться со скукой иначе, кроме как через сарказм и пренебрежение ко всему окружающему.

Марина же была полной ему противоположностью. Она сидела на подоконнике, подтянув колени к груди, и смотрела в окно на косую стену дождя, растворяющуюся в черноте. Её поза была напряжённой, почти неестественной. Казалось, она вот-вот сорвётся с места, как сжатая пружина. Свет гирлянды отражался в её тёмных глазах, делая их похожими на два осколка обсидиана.

Она пила минералку прямо из пластиковой бутылки, игнорируя протянутый ей стакан с пивом. На фоне общего пьяного веселья её лёгкое опьянение казалась неуместной, почти агрессивной. Она не смеялась над всё более плоскими шутками Лёхи и не участвовала в общем гомоне. Она наблюдала. И то, что она видела, ей явно не нравилось

— Блин, ну и дыра, — пробурчал Лёха, уронив телефон на грудь. Экран погас. — Как ты тут вообще живёшь? Тут же кислорода нет. Дышать нечем.

— Нормально живу, — огрызнулся Артём. Он пытался открыть новую пачку чипсов, но пальцы, влажные от пива, соскальзывали с фольги. Наконец, разорвав упаковку зубами, он вытряхнул на ладонь горсть солёных ломтиков. — Зато аренда копеечная. Батя платит. А мне хватает на жизнь и на вот это, — он обвёл рукой батарею бутылок под столом.

— Жизнь... — фыркнул Лёха. — Ты называешь это жизнью? Бухать в будний день в однокомнатной конуре? Я думал, мы в клуб пойдём. Или хотя бы снимем нормальную хату. А тут... — он брезгливо потянул носом. — Запах как в подъезде после пятницы. Смесь перегара и кошачьей мочи.

— Заткнись, а? — беззлобно бросил Артём, отправляя чипсину в рот. — Тебе не нравится — дверь там. Никто не

держит.

— Да ладно вам, мальчики, — голос Марины прозвучал тихо, но перекрыл музыку. Она даже не повернула головы.

— Не портите праздник. Тёма, с днюхой тебя ещё раз. Живи как хочешь. Главное, чтобы тебе нравилось.

— Спасибо, Мариш, — Артём улыбнулся ей, немного грустно. Ему льстило её внимание, особенно на фоне вечно-го недовольства Лёхи. — Слушайте, а ведь реально жрать охота. У меня там пицца была замороженная...

Он попытался встать с дивана, но запутался ногой в про-
воде от зарядки и, чудом удержав равновесие, лишь расплес-
кал пиво из опасно накренившейся бутылки на ковёр.

— Сидеть! — рявкнул Лёха. — Какая нахрен пицца? Ал-
коголя осталось на полчаса максимум. Два литра пива на
троих — это несерьёзно. Мы так до утра не продержимся.

— Так сходи в магаз, — предложил Артём, плюхаясь об-
ратно. — Круглосуточный за углом. Деньги скинем.

— Сам сходи, именинник, — отрезал Лёха. — Мне лень.
Холодно там. И дождь.

Воцарилась пауза, нарушаемая только гитарными риффами из колонки. Проблема повисла в воздухе, тяжёлая и неотвратимая, как мешок с картошкой. Идти никому не хотелось. Выходить из тёплого, прокуренного кокона квартиры в промозглую ноябрьскую ночь казалось форменным издевательством.

И тогда Марина медленно отвернулась от окна. Её взгляд скользнул по комнате и остановился на входной двери.

— Есть идея получше, — сказала она. Голос её был ровным, без тени сомнения. — У вас же есть сосед напротив? Петрович?

Артём замер с открытым ртом, так и не дожевав чипсину. Лёха скривился так, будто у него внезапно свело челюсть.

— Нет. Только не это, — простонал он.

— Марин, ты серьёзно? Этот старый психопат?

— Ну почему сразу психопат? — вступился Артём, хотя сам почувствовал неприятный холодок в груди. — Просто дед странноватый. Пенсионер. Что такого?

— Странноватый? — Лёха сел прямее, его глаза недобро блеснули. — Тёма, очнись. Он же чекист бывший. КГБшник. Его оттуда попёрли за пьянство и, говорят, за то, что крышей поехал. Он же нас ненавидит. Вечно смотрит волком, когда мы мимо проходим. Помнишь, я ключи уронил в коридоре, а он вышел и стоял надо мной минут пять? Жуткий тип.

— Он просто любопытный старик, — неуверенно возразил Артём, но уверенности в его голосе поубавилось.

Образ Петровича действительно вызывал дискомфорт. Худой, высокий старик с абсолютно седыми волосами, зачёсанными назад, и водянистыми, бесцветными глазами. Он всегда носил один и тот же старый спортивный костюм с оттянутыми коленями и стоптанные тапочки. От него постоянно пахло чем-то кислым — смесью дешёвого спирта и сырости. Но самым жутким было не это. Самым жутким было то, как он открывал свою дверь на цепочку, смотрел на них своим мёртвым, рыбьим взглядом и так же без единого звука закрывал. Эта давящая тишина была хуже любой ругани.

— Послушайте, — Марина легко спрыгнула с подоконника, подошла к столу и взяла свой недопитый бокал с пивом. — Магазин далеко. Идти туда — гарантированная простуда и испорченное настроение. А Петрович живёт в двух метрах

отсюда. Вы сами говорили, что он вечно сидит дома. Наверняка у него есть заначка. Старые люди часто делают запасы.

— Заначка у него есть, это факт, — кивнул Лёха. — К нему на хромой козе не подъедешь. Особенно нам. Он считает нас малолетними дегенератами.

— А мы попробуем быть милыми, — Марина пожала плечами. — Тёма, ты же его знаешь дольше всех. Скажи, что у тебя день рождения. Пригласи на рюмку чая. По-соседски. Может, расчувствуется.

Идея была безумной. Опасной. Но алкоголь уже притупил инстинкт самосохранения, а желание продолжить вечер пересиливало страх перед странным стариком. Артём посмотрел на друзей. Лёха закатил глаза, но спорить перестал. Марина смотрела на него выжидающе, чуть приподняв бровь. Решение нужно было принимать немедленно.

— Ладно, чёрт с вами, — сдался Артём. Он допил своё пиво одним глотком и с грохотом поставил бутылку на стол. — Была не была. Если он пошлёт нас или вызовет полицию, значит, судьба такая. Пойду стучаться к дьяволу.

Он встал, поправил мятую футболку и направился к двери. Надевая кроссовки, он почувствовал, как сердце коло-

тится где-то в горле. Страх смешивался с адреналином предстоящей затеи. Артём глубоко вдохнул, пытаясь успокоиться, и нажал кнопку дверного звонка.

За дверью квартиры №42 стояла абсолютная, звенящая тишина. Артём подождал десять секунд и позвонил снова — долгая трель резанула по ушам. Ничего. Старик либо спал, либо делал вид, что его нет дома.

— Может, сваливаем? — раздался шёпот Лёхи из-за спины. Он тоже вышел в коридор, кутаясь в куртку.

— Погоди, — Артём поднял руку.

Он уже хотел развернуться и признать поражение, как вдруг щёлкнул замок. Звук был тихим, но в ночной тиши подъезда показался оглушительным.

Дверь приоткрылась на ширину дверной цепочки. В образовавшейся щели Артём увидел тусклый свет единственной лампочки в прихожей Петровича и часть его лица. Седая бровь вопросительно изогнулась.

— Чего надо? — голос был сухим, скрипучим, лишённым всяких эмоций. Словно говорил не человек, а старая аудио-запись.

— Э-э-э... Здравствуйте, дядь Петь, — начал Артём, чувствуя, как язык становится ватным. — Это я, Артём. Сосед ваш. Из сорок третьей.

Взгляд старика переместился с Артёма на стоящих позади Лёху и Марину. Он изучал их несколько мучительных секунд. Под этим взглядом Марина невольно сделала шаг назад, прижавшись спиной к стене. Ей показалось, что эти бесцветные глаза видят её насквозь, считывают все мысли и страхи.

— День рождения у меня сегодня, — Артём выдавил из себя улыбку. — Двадцать лет стукнуло. Вот, решили отметить. Собрались втроём...

Петрович моргнул. Один раз. Медленно.

— И что? — проскрипел он.

— Ну... — Артём замялся. План Марины казался теперь верхом идиотизма. — Мы подумали... может, по-соседски... У нас, короче, дело такое... Выпивка закончилась. Совсем. А магазины уже закрыты или далеко. Может, у вас найдётся чего-нибудь? Взаимы, конечно. До завтра вернём. Честное слово.

Наступила пауза. Петрович не двигался, лишь смотрел на них с холодным, отстранённым изучением, в котором не было ни капли сочувствия. Артёму стало физически плохо. Он уже готов был извиниться и уйти, как вдруг губы старика дрогнули. Это нельзя было назвать улыбкой, скорее, тенью усмешки.

— Зайдите, — наконец произнёс он.

Дверь закрылась, послышался лязг снимаемой цепочки, и через мгновение распахнулась. Переглянувшись, троица нерешительно переступила порог квартиры Петровича.

Первое, что ударило в нос — запах. Здесь он был плотным: кислый дух дешёвой водки, застарелый табачный дым и сладковатый аромат гниения, как от забытого яблока.

Второе, что поразило их — контраст с квартирой Артёма. Здесь царил идеальный порядок: пол вымыт до блеска, обувь выстроена в ряд. Никаких ковров или фотографий — только голые обои в цветочек и часы-ходики. Эта стерильная чистота казалась неживой, напоминая палату в психиатрической лечебнице.

Петрович прошаркал на кухню, не оборачиваясь. Они

вошли в крошечное помещение с плитой, холодильником «ЗИЛ» и столом под клеёнкой. На нём стояли тарелка с за-сохшим хлебом и гранёный стакан с прозрачной жидкостью.

Старик опустился на табурет и жестом указал на единственный расшатанный стул и подоконник.

— Садитесь, раз пришли, — его голос звучал уже не так враждебно, скорее, устало. — С днём рождения, значит. По-вод.

Он взял стакан и залпом осушил его, даже не поморщившись. Поставив его на место, он уставился на гостей.

— Спасибо, — выдавил Артём. — Так что насчёт... ну... занять немного?

Петрович проигнорировал вопрос. Он поднялся, открыл верхний ящик кухонного гарнитура и достал оттуда початую бутылку водки, которую водрузил на стол перед Артёмом.

— Наливай, именинник. Себе и друзьям. Раз уж зашли.

Троица переглянулась с изумлением. Такой поворот событий никто не предвидел. Первой опомнилась Марина. Она быстро плеснула в стакан Петровича немного водки и про-

тянула Артёму.

— Давай, Тём, — подбодрила она. — За твои двадцать.

Артём, всё ещё находясь в лёгком ступоре, принял стакан. Лёха уже тянулся к бутылке. Атмосфера начала разряжаться. Кажется, всё обойдётся: они получают выпивку и уйдут.

Но пока Артём поднимал стакан для тоста, его взгляд упал на стену за спиной старика. Там висела полка со шкатулкой. Небольшая, обитая потрескавшимся красным бархатом, с окованными металлом углами. Эта вещь совершенно не вписывалась в аскетичную обстановку кухни. Она выглядела здесь чужеродно, как золотой зуб в гнилой пасти.

Артём моргнул и заставил себя сосредоточиться на тосте.

— Ну... за двадцатилетие! Чтобы всё было!

Они выпили. Водка обожгла горло. Напряжение окончательно спало. Завязался неуклюжий разговор. Петрович молчал, лишь изредка наполняя стаканы. Он больше не казался страшным — просто очень старый, одинокий человек.

Когда первая бутылка опустела, Лёха спросил:

— А у вас ещё есть? А то мы бы взяли с собой...

Петрович долго смотрел на него своим рыбьим взглядом, затем тяжело вздохнул и принёс вторую бутылку.

— Берите. И эту забирайте. Всё равно пить некому.

Гости не стали дожидаться второго приглашения. Они схватили добычу и поспешили к выходу. Оказавшись в своей квартире, они с грохотом захлопнули дверь.

— Фу-у-ух, — выдохнул Лёха, падая на диван. — Пронесло. Думал, он нас порешит там.

— Да нормальный дед, — отозвался Артём. — Просто одинокий. Видели, какая у него берлога? Стерильная, как операционная.

— Ага, или от того, что спрятано на полке, — ухмыльнулся Лёха.

— Кстати, Тём, а что ты там застыл? На стенку пялился.

Артём поперхнулся.

— Я? Да нет... ничего.

— Да ладно, колись, — Марина села рядом. — Я заметила. Ты как привидение увидел.

Артём помолчал.

— Там... на полочке. Шкатулка стоит. Бархатная, красная. Старая-старая. И инкрустирована чем-то... Камнями или стёклышками блестящими. Короче, она там как инородное тело.

— Бриллианты небось хранит, — заржал Лёха.

Вечеринка продолжалась. Вторая бутылка пошла веселее первой. Разговор вернулся к обычным темам: пары, преподы... О визите к Петровичу постепенно забыли. Но образ красной бархатной шкатулки прочно засел в подсознании Артёма. Он видел её всякий раз, когда закрывал глаза. И чем больше он пил, тем сильнее становилось иррациональное желание узнать, что же там внутри.

Следующие два дня образ красной бархатной шкатулки преследовал Артёма. Он видел её в полумраке аудитории во время лекции по сопромату, она мерещилась на экране ноут-

бука, когда он готовился к коллоквиуму, и даже во сне его не покидало ощущение холодного веса драгоценностей на ладони. Это было не просто любопытство, а глухая, сосущая пустота в груди, которую могло заполнить только золото. Или то, что за него можно купить: свободу от опеки отца-депутата, новую жизнь где-нибудь далеко отсюда, уважение Лёхи и восхищённый взгляд Марины.

В среду вечером, когда Марина ушла на курсы немецкого, а Лёха матерился сквозь зубы, умирая под огнём вражеского снайпера в онлайн-игре, Артём понял, что больше не может ждать. Идея созрела окончательно и требовала действий. «Это наш шанс», — шептал внутренний голос, заглушая остатки здравого смысла.

Он натянул куртку, стараясь двигаться как можно тише.

— Ты куда? — не отрываясь от монитора, буркнул Лёха.

— Прогуляться. Душно тут, — бросил Артём уже из прихожей и выскользнул за дверь.

Он остановился перед дверью квартиры №42 и нажал на кнопку звонка.

Щёлкнул замок. Звякнула цепочка. Дверь приоткрылась

ровно настолько, чтобы в проёме показалось худое лицо Петровича. Его водянистые глаза без выражения уставились на гостя.

— Опять ты, — скрипучий голос не выражал никаких эмоций. — Чего надо?

— Здравствуйте... Я это... хотел поблагодарить. За водку тогда. Очень выручили, — выпалил Артём заготовленную фразу, протягивая пакет с бутылками спиртного. — Вот, возвращаю должок...

Петрович молча принял бутылки, мельком взглянув на этикетки. Несколько долгих секунд он изучал лицо Артёма. Затем его тонкие губы едва заметно дрогнули.

— Зайди, — приказал старик.

Второй раз переступить порог этой квартиры оказалось ещё тяжелее. Запах был всё тот же, но теперь Артём знал о существовании шкатулки. Она стояла на своём месте, на полке между плитой и холодильником, притягивая взгляд, как магнит.

Старик прошёл на кухню, сел за стол. Артём остался стоять посреди комнаты, чувствуя себя скованно и неловко.

— Садись, — кивнул Петрович на табурет. Голос его звучал устало, но властно.

Артём опустился на край сиденья. Старик долго смотрел на него, барабаня узловатыми пальцами по клеёнке.

— Тебя ведь не «спасибо» привело, — наконец произнёс он. — Тебя интересует та вещь.

У Артёма перехватило дыхание. Он открыл рот, чтобы возразить, но язык прилип к нёбу. Петрович усмехнулся — холодно, без тени веселья.

— Я заметил твой интерес, парень. Умный ход. Думал, старый дурак ничего не видит? Надеюсь, что я сам тебе её покажу?

— Я... нет... я просто... — промямлил Артём, краснея.

— Просто хотел посмотреть, что внутри, — закончил за него старик. — Все хотят. Всегда одно и то же. Алчность. Вы думаете, там золото. Монеты царские. Бриллианты размером с кулак.

Он тяжело поднялся со стула, подошёл к плите и взял

шкатулку. Вернувшись к столу, он поставил её перед собой.

— Там действительно есть бриллианты, — сказал он, глядя на тёмно-красный бархат так, будто разговаривал с живым существом. — И золото есть. Но это... побочный продукт. Обёртка от конфеты. Настоящая ценность лежит глубже. Гораздо глубже.

Он щелкнул замочком. Крышка беззвучно поднялась.

Внутри, утопая в углублении из чёрного атласа, покоились грязные серые камни — необработанные алмазы. Рядом лежали тусклые золотые монеты — червонцы Николая II. Сверху, завернутый в пожелтевшую марлю, лежал массивный перстень-печатка. У Артёма пересохло во рту. Сумма, которую стоило это содержимое, представлялась астрономической.

— Нравится? Хочешь взять? Один камешек? На память о дне рождения?

Артём судорожно кивнул.

— А теперь смотри сюда, — тон старика изменился, стал деловым. Он достал из-под стола старую офицерскую планшетку и расстегнул клапан. Внутри оказалась сложенная

вчетверо карта-схема какого-то промышленного объекта.

— Видишь это? Это план подземелий. Сложная сеть коридоров, комнат, технических помещений.

— Что это?

— Это схема завода химволокна. Старый завод, заброшенный лет тридцать назад. То, что под землёй — это не просто подвалы. Это объект. Глубокий бункер. Система жизнеобеспечения, лаборатории, хранилища. Настоящий подземный город.

— Сокровища там?

— Именно. Главный зал. Эвакуационный фонд. Всё, что успели вывезти, когда система рушилась. Тонны золота, платины, музейные ценности.

— Но вы... почему вы сами их не заберёте? — выдохнул Артём.

Лицо Петровича стало жёстким.

— Вход завален. Нужна грубая сила и свежие люди. Я слишком стар, чтобы ползать по шахтам. А вы... вы молодые,

сильные. Вам нужны деньги. Я предлагаю сделку: вы спускаетесь туда, находите главный склад и берёте сколько сможете унести. Я дам вам карту и счётчик.

— Какой счётчик?

Вместо ответа Петрович выдвинул ящик кухонного гарнитура и достал оттуда небольшой металлический прибор, похожий на старый советский дозиметр — цилиндр с окошком и стрелочным индикатором.

— Это детектор. Он реагирует не на радиацию, а на излучение от свинцовых контейнеров с золотом. По нему вы найдёте путь к главному хранилищу. Я возьму лишь малую долю как плату за риск. Остальное — ваше. Тебе и твоим друзьям.

Артём сидел, парализованный открывшейся перспективой. Перед ним лежали реальные алмазы, рядом — карта пути к несметным богатствам, а старик предлагал ключ ко всему этому.

— Решай, парень, — поторопил его Петрович. — Второго шанса не будет. К утру передумаю. Ну вас, молодёжь...

Артём вернулся домой спустя полчаса. Лёха всё так же

рубился в игру, выкрикивая проклятия невидимым врагам. Артём молча прошёл в свою комнату, закрыл дверь и прислонился к ней спиной. Сердце стучало как бешеное.

План был безумным и опасным, но другого такого шанса не будет никогда.

Он решительно распахнул дверь.

— Лёха! Марину набери!

Друг снял наушники и удивлённо посмотрел на него:

— Ого. Какие люди. Наш именинник ожил. Чего орёшь?

— Завтра идём на дело, — твёрдо сказал Артём. — Есть способ разбогатеть. По-настоящему.

Спустя час уговоров, недоверчивых взглядов и выпитых для храбрости стопок водки они сидели на кухне. План был принят. Сомнения остались, но блеск обещанного золота затмевал страх перед старым заводом и подземными тоннелями.

На столе перед ними лежала потёртая карта-схема и тихо щёлкал счётчик Гейгера, стрелка которого лениво покачивалась в ожидании настоящего сигнала.

Ночь с четверга на пятницу выдалась безлунной и промозглой. Ветер, словно разочарованный невидимый зверь, рвал тучи в клочья, но так и не мог прорвать плотную облачную завесу над городом. Дождя не было — вместо него воздух наполнился ледяной водяной пылью, оседавшей на коже липким холодом.

Артём стоял у окна своей квартиры и смотрел вниз, во двор-колодец. Свет фонаря слабо вгрызался в густую тьму, выхватывая из неё мокрый асфальт и ржавые крыши припаркованных машин. Он ждал условного сигнала от Лёхи. Марина была уже внизу, она сказала, что подышит воздухом и встретит их там. Артёму это не нравилось: стоять одной в этой темноте казалось страшнее, чем идти туда всем вместе. Но спорить он не стал.

В кармане куртки тяжёлым грузом лежал счётчик, выданный Петровичем. Эта тяжесть странным образом успокаивала, доказывая, что всё происходящее — реальность, а не пьяная фантазия. Рядом с ним в том же кармане лежала сложенная вчетверо карта-схема. Старик молча сунул её в руки Артёму перед тем, как закрыть дверь.

Снизу донёлся короткий свист — два раза. Сигнал Лёхи. Пора.

Артём последний раз окинул взглядом свою комнату: мигающая гирлянда, пустые бутылки под столом — следы недавнего праздника. Казалось, прошла целая вечность с тех пор, как они сидели здесь втроём. Теперь же сама реальность казалась подделкой.

Он выключил свет, вышел в коридор и тихо прикрыл за собой дверь.

Лифт вызывать не стали. Спускались пешком по тёмной лестнице, стараясь ступать бесшумно. Когда они вышли из подъезда, сырой ноябрьский воздух ударил в лицо, заставив поёжиться.

Марина стояла у детской площадки.

— Ну наконец-то, — шепнула она. — Я думала, вы там уснули.

— Тише ты, — буркнул Лёха, зябко кутаясь в воротник куртки. — Весь район перебудишь. Готовы? Тогда погнали. Чем быстрее начнём, тем быстрее закончим.

Они двинулись через дворы, держась тени домов. Город спал. Лишь где-то далеко шумела трасса да гудел ветер в

проводах. Завод химволокна находился на самой окраине, окружённый пустырями и заброшенными складами. Добираться до него пришлось минут сорок быстрым шагом.

Северный въезд представлял собой огромную прореху в бетонном заборе, оплетённую поверху колючей проволокой. Кто-то давным-давно повалил секцию ограждения, создав удобный проход. За дырой начиналась территория завода — царство мрачных силуэтов цехов, покосившихся труб и ржавых остовов техники.

— Жутковато тут, — выдохнула Марина. Пар от её дыхания клубился в морозном воздухе.

— А ты думала, нас в Диснейленд ведут? — огрызнулся Лёха, доставая из рюкзака мощный тактический фонарь. Луч света разрезал темноту, упёршись в стену ближайшего ангара. — Держимся вместе. Счётчик у тебя?

Артём молча кивнул и вытащил прибор из кармана. Стрелка лениво покачивалась около нулевой отметки.

— Пока тишина, — сообщил он.

— Отлично. Значит, идём согласно карте. Петрович сказал, вход в бункер должен быть в административном корпу-

се. Там подвалы.

Они проскользнули в пролом. Под ногами захрустел битый кирпич и стекло. Запах стоял соответствующий запустению — кислая смесь влажной ржавчины, прелых листьев и чего-то химического, едкого.

Административный корпус возвышался впереди тёмной громадой. Окна первого этажа были заколочены гнилыми досками, верхние зияли чёрными провалами выбитых стёкол. Главный вход был замурован кирпичной кладкой, но сбоку виднелась узкая металлическая дверь пожарного выхода с висящим на ней символическим замком, дужка которого была распилена.

— Оперативно, — хмыкнул Лёха, потянув ручку на себя. Дверь со скрежетом открылась.

Луч фонаря осветил узкий лестничный пролёт, уходящий вниз, в кромешную тьму. Из глубины пахло затхлым могильным холодом, пробирающим до костей.

— Господи... — выдохнула Марина, сжимая руку Артёма.
— Этот запах...

— А я чувствую, что мы теряем время, — отрезал Лёха,

первым шагнув на первую ступеньку. Металл отозвался глухим гулом. — Давайте, кто первый встал, того и тапки.

Спускались медленно. Фонарик выхватывал из темноты облупившуюся краску на стенах, пучки старых проводов под потолком и толстый слой пыли на перилах. Воздух становился всё более тяжёлым, влажным. На стенах кое-где проступали пятна плесени.

Лестница закончилась. Они оказались в длинном прямом коридоре, выложенном старым кафелем. Потолок поддерживали ряды квадратных колонн. Где-то вдалеке мерные удары капель о бетон отдавались гулким эхом.

— Так, — Лёха сверился с картой, подсвечивая её своим фонарём. — Если верить этому чертежу, нам нужно пройти прямо метров сто, потом будет поворот направо, в технический тоннель. По нему должны выйти к главной шахте лифта.

— Тихо! — шикнула вдруг Марина, хватая Артёма за рукав. Её глаза были широко раскрыты. — Вы слышали?

Все замерли. Единственным звуком было мерное капанье воды. Затем откуда-то справа, из бокового ответвления коридора, донёсся тихий, шаркающий звук, словно кто-то мед-

ленно волочил ноги по полу.

— Крысы, наверное, — неуверенно предположил Лёха.

Артём посмотрел на счётчик и почувствовал, как волосы на затылке встают дыбом. Стрелка, секунду назад покоившаяся на нуле, резко дёрнулась вправо, зашкалив. Прибор наполнил воздух тихим визгом, похожим на помехи в радиоприёмнике.

— Оно там, — одними губами произнёс Артём, показывая друзьям циферблат.

Стрелка металась как сумасшедшая, реагируя на источник излучения впереди и справа.

— Что значит «оно»? — прошипел Лёха, нервно водя лучом фонаря по стенам.

— Петрович говорил про золото!

Новый звук заставил их всех вздрогнуть. На этот раз он раздался слева — тихий, царапающий скрежет, будто когтями провели по кафельной плитке.

— Что это? — севшим голосом спросила Марина, испуганно поглядывая на парней. — Что происходит?

Холодный ужас сковал мышцы. Идти вперёд, откуда исходил сигнал счётчика, означало столкнуться с неизвестностью. Вернуться назад — бежать вслепую в полной темноте.

— Надо идти, — неожиданно твёрдо сказал Артём. Голос его дрожал, хотя и звучал решительно. — Карта показывает, что сокровища там. Это наш единственный шанс.

— Ты псих, — выдохнула Марина, но спорить не стала. Возвращение пугало её не меньше, чем движение вперёд.

— Просто быстро, — добавил Лёха. — Очень быстро.

И они пошли. Почти побежали по центральному коридору, освещая путь прыгающим светом фонаря. Шум сзади нарастал — торопливое, голодное сопение и цокот когтей по бетону.

Коридор сделал резкий поворот направо, как и указывала карта. Они свернули и оказались в техническом тоннеле. Здесь было ещё хуже: потолок стал ниже, стены сужались, а вдоль них тянулись бесконечные трубы, покрытые толстым слоем конденсата. Вода здесь не капала — она сочилась отовсюду, собираясь на полу в маслянистые лужи.

Счётчик трещал, не переставая. Источник сигнала был совсем близко.

— Ещё немного! — подбадривал всех Артём, хотя сам готов был сорваться в истерику. — Должен быть лифт!

Впереди забрезжил свет — бледное, холодное сияние аварийных ламп, работающих от резервного генератора спустя столько лет. Они увидели его. Огромные створки грузового лифта занимали почти весь торец тоннеля. Рядом — обычная железная дверь, ведущая на лестничную клетку.

— Сюда! — крикнул Лёха, бросаясь к двери. Он рванул ручку. Заперто.

Позади, в тоннеле, раздался утробный рык — низкий, вибрирующий звук, полный первобытной ярости и голода. Марина вскрикнула.

Артём снова взглянул на счётчик. Стрелка билась в крайнем правом положении. Цель была прямо за дверями лифта.

— Ломайте дверь! — заорал он.

Лёха с разбега врезался плечом в железо. Раздался глухой удар, но замок выдержал. Существа приближались. Уже

можно было различить их силуэты в полумраке тоннеля — сторбленные, перекошенные фигуры, движущиеся рывками, нечеловечески быстро.

Второй удар оказался успешнее. Хруст дерева, лязг металла, и дверь распахнулась, открывая путь на узкую винтовую лестницу, уходящую вертикально вверх.

— Наверх! Быстро! — скомандовал Лёха, пропуская Марину вперёд.

Артём замешкался на долю секунды, глядя на огромные створки лифта. Сокровище, способное изменить жизнь, было всего в нескольких метрах. Он сделал шаг к лифту.

— Тёма, мать твою! — дикий вопль Лёхи вернул его в реальность.

Из-за поворота вылетело существо. В свете фонаря мелькнуло искажённое мукой лицо — то, что осталось от человека. Гниющая кожа лоскутами свисала с костей, один глаз вытек, а рот был оскален в беззвучном крике, обнажая чёрные пеньки зубов.

Ужас придал сил. Артём рыбкой нырнул в дверной проём вслед за друзьями. Лёха с силой толкнул дверь обратно. С

той стороны в железо с жутким грохотом врезалось тяжёлое тело.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.